

В зал аукциона на Призрачном Рынке текли и переплетались людские силуэты.

Гости с высоким статусом рассаживались по рангам: чем знатнее посетитель, тем ближе к внутреннему кругу его место. Кольцеобразные ряды с виду казались расставленными вразнобой, но на самом деле были строго упорядочены. Первый этаж — открытая платформа; на втором стояли столики и кресла, где по трое-четверо собирались те, кто имел вес во всех трёх мирах.

А самые роскошные ложи на верхнем уровне, скрытые плотными занавесями, предназначались лишь для гостей поистине выдающегося положения.

И сейчас, в самой дорогой из этих лож, одна маленькая былинка тряслась от страха.

Нежно-зелёный дух-росток, крошечный нефритовый комочек, съёжился от собственной вины. Инстинкт самосохранения заставил его жалобно мотнуть головкой под пристальным взглядом Мозун Дажэна.

У-у-у, ну не смотри ты так!

Только после этого Дажэн отвёл взгляд, лениво перебирая стоящие на столе чаши.

— Впрочем, верно, — произнёс он. — Ты ведь лично мной выращенная травка. Откуда бы тебе знать таких фальшивых, жеманных типов.

Цзянь Чжэнь: «...»

Во всех мирах, пожалуй, только он мог сказать это вслух.

Хотя волноваться маленькому духу было, по правде говоря, не о чем. Даже если он и узнал бы того самого Сянь Хуана, сам Сянь Хуан уж точно не узнал бы его нынешний облик.

Он только успел об этом подумать...

Как снаружи вдруг грянул мощный, пронизывающий голос:

— Приветствую всех, кто удостоил нас своим посещением! На раз в три года проводимом Аукционе Призрачного Рынка вы найдёте сокровища со всех концов света. Пусть каждый из гостей уйдёт отсюда с тем, что дорого его сердцу! С уважением — Цзинь Мантин!

Цзянь Чжэнь приподнял головку, привлечённый голосом.

За дверью вспыхнул яркий свет; по бокам ложи огромные каменные плиты плавно разошлись, и внутрь проецировалось изображение сцены аукциона — настолько чёткое, будто помост стоял прямо перед ними. Не выдавший особых чудес дух травы остолбенел:

Вот так да... в мире культиваторов тоже есть свои чёрные технологии!

Цзинь Мантин, блистающий в алом наряде, громогласно объявил:

— Итак, вскрываем первую позицию сегодняшнего вечера. Это...

Все затаили дыхание.

— Утраченная святыня морских сирен — Ночной Лазурный Камень!!!

Как только он произнёс это, зал взорвался гомоном.

Сверхценный артефакт, полезный для практики демонов, — неудивительно, что желающих заполучить его было не счесть.

Пока вокруг наперебой выкрикивали ставки, Цзянь Чжэнь, наблюдавший за происходящим, полностью оцепенел. Он уставился на водянисто-голубой камень в коробочке на пьедестале, не веря собственным глазам.

Если это — Лазурный Камень... тогда что же у меня в цветочном горшке?!

Голос Мозуна прозвучал холодно и буднично:

— Даже не смотри. Подделка.

Малыш-дух на его плече удивлённо повернулся к нему.

На прекрасном лице Мужчины, скрытом серебряной маской, скользнула хищная усмешка — холодная, отстранённая.

— В таких местах всегда водится всякая публика. И вещи здесь — вперемешку настоящие и фальшивые. Кто не умеет отличать ценность, здесь только и делает, что подставляет шею под нож.

Цзянь Чжэнь, который секунду назад почти поверил, застыл: «...»

Он хочет назад — в свой цветочный горшок!

Тем временем тут фальшивый Лазурный Камень с первого этажа всё-таки умудрились продать за двадцать миллионов лисьих камней.

Цзинь Мантин, стоящий в центре сцены, сиял во все тридцать два зуба:

— Благодарю всех за поддержку! И поздравляю молодого героя, который только что приобрёл бесценное сокровище. А теперь — следующая редкость!

На помост внесли изящный нефритовый флакончик.

Цзинь Мантин торжественно объявил:

— Внутри находится свежайшая Да-гун-ван от ядовитого бессмертного Байли Хунту — новейшая его разработка. После приёма сразу прибавляет сто лет внутренней силы и делает тело неуязвимым для любых ядов!

Стоило ему договорить — и зал вновь накрыло волной возбуждённого гомона.

Цены взлетели стремительно, как сорвавшаяся с тетивы лука стрела.

Цзянь Чжэнь замороженно смотрел на флакон.

Мозун Дажэн, откинувшись на спинку кресла с той непринуждённой, почти ленивой грацией, словно наблюдал комедию:

— И это — тоже подделка.

Цзянь Чжэнь резко повернулся, ошарашенно вскинув круглую крошечную головку. И хотя он не умел говорить, одного вида пушистого маленького комка было достаточно, чтобы выразить крайнее потрясение. Опять?!

Мозун Дажэн лениво продолжил:

— Семьсот лет назад я проходил через одну древнюю пустошь и встретил там Байли Хунту. Он попытался меня отравить — не вышло. Я убил его и спалил его пещерное жилище дотла. Так что никаких «новых ядов» в природе быть не может.

Дух-травинка: «...»

Звучит невероятно — и в то же время очень логично.

Цзянь Чжэнь слушал истории о тайнах трёх миров со всей серьёзностью. За этот год он следовал и за Мозуном Дажэном, и за Сянь Хуаном, посмотрелся всякого, наслышался ещё большего. Эти двое — правители двух великих рас, существа, которых никто в трёх мирах не осмелится потревожить. Но у истинно сильных нет друзей. Вот маленькая травка и стала для обоих единственной игрушкой... точнее, средством от скуки.

Со звоном опустился молоточек Цзинь Мантина:

— Пять миллионов! Поздравляю молодого героя, который забирает драгоценность за пять миллионов лисьих камней!

По залу прошёл разочарованный вздох.

Цзянь Чжэнь мысленно вздохнул: Да не расстраивайтесь вы так... будь вы понастойчивее, ободрали бы вас куда сильнее!

Следующие сокровища поднимались на подиум одно за другим. Были среди них и настоящие, и подделки. Мозун Дажэн не озвучивал каждую фальшь, но, прожив рядом с ним достаточно долго, Цзянь Чжэнь уже научился понимать: стоит лишь взглянуть на насмешливую искру в его глазах — и всё ясно.

После нескольких раундов...

Наконец.

Когда очередной луч белого света пролился сверху, Цзинь Мантин сорвал алое покрывало:

— Перед вами — созданный кланом Мэнси после множества сложнейших обработок и ритуалов бесценный тёплый нефритовый горшок! В нём выращенные духовные растения могут сохраняться миллионы лет, не гнить, не разрушаться, и к тому же он существенно ускоряет рост любой духовной флоры. Стартовая цена — пятьсот лисьих камней!

Это был горшок Цзянь Чжэня.

И цель их сегодняшнего визита.

Духовные артефакты для выращивания растений, конечно, не могли тягаться по цене с высокоуровневыми магическими инструментами, выставленными ранее.

Но всё же кое-кто начал понемногу торговаться:

— Я даю сто тысяч лисих камней!

— Двести тысяч!

— Пятьсот тысяч!

Пока толпа наперебой выкрикивала ставки...

На панели внезапно вспыхнула алая линия, и на большом экране появилось новое число.

Цзинь Мантин тоже слегка удивился, но уголки его губ всё равно поползли вверх. Он бросил взгляд на самую крупную ложу на верхнем этаже — ту, что принадлежала Мозуну Дажэну, — и стукнул молотком:

— Ложа №1 делает ставку — десять миллионов лисих камней!

Как только прозвучало объявление, зал взорвался гулом.

Да, цветочные горшки клана Мэнси действительно редкость, но едва ли кто-то был готов платить за них столь баснословные суммы. Даже сам Цзинь Мантин был поражён: он и подумать не мог, что тот великий господин окажется настолько заинтересован... в горшке. Но удивление — удивлением, а деньги есть деньги.

Он уже собирался опустить молоток снова...

Как вдруг.

В центре большого экрана вновь мелькнула алая вспышка, и цифры обновились.

Цзинь Мантин замер, будто окаменев, и только потом дрожащей рукой ударил молотком:

— Ложа №2 делает ставку — двадцать миллионов лисих камней!!!

Если раньше зал просто был ошеломлён, то теперь люди буквально повскакивали с мест.

По правилам Призрачного Рынка, распределение по этажам жёстко зависит от силы и статуса. А на верхнем уровне — лишь избранные из трёх миров, существа, чьё присутствие само по себе событие. И вот — не один, а два таких персонажа одновременно вступили в торг... за горшок. Да ещё и соревнуются!

Небеса! Что это за горшок такой драгоценный?!

Неужели...

Это вовсе не простой горшок, а какой-то редчайший духовный артефакт?!

Эта мысль пронеслась в голове у каждого.

Внизу люди переглянулись; кто-то стиснул зубы и решил рискнуть всем, что у него было:

— Я тоже ставлю! Двадцать один миллион!

Как камушек, который вызывает тысячекратные волны.

Некоторые ещё сомневались, но услышали, как кто-то смело выкладывает более двадцати миллионов — и решили, что наверняка тому известно нечто тайное. Значит, и им стоит попытаться.

И вскоре посыпалось:

— Двадцать два миллиона!

— Двадцать пять миллионов!

— Мы тоже ставим... — отозвались ещё какие-то голоса снизу.

В то время как толпа внизу превращалась в один шумный хаос, подогревая цену всё выше, в ложе №2 белоодетый бессмертный только устало коснулся лба. Сянь Хуан всегда был человеком рассудительным и ясным умом, но даже он не ожидал — и меньше всего желал — подобного развития событий.

Маленький ученик тревожно посмотрел на него:

— Господин Сянь?

Сянь Хуан всё же был бессмертным с миллионолетним стажем. Он слегка поднял руку:

— Ничего. Вероятно, наш сосед просто решил развлечься. А сейчас цена уже вздулась до абсурда, далеко превысив истинную стоимость горшка. Он больше не станет торговаться...

Но не успели его слова вылететь из уст...

Как по экрану вновь прошла вспышка алого света, и цифры обновились. Весь зал в одно мгновение затих.

Цзинь Мантин несколько секунд дрожал, прежде чем ударить молотком:

— Ложа №1 снова поднимает ставку — сто миллионов лисих камней! Есть ли желающие перебить ставку?

В зале воцарилась мёртвая тишина.

Даже те, кто просто пришёл поглазеть, сразу отступили: такая заоблачная цена способна отбить охоту у кого угодно.

Даже юный ученик остолбенел. Он и представить не мог, что всё зайдёт так далеко. Смешанная смесь потрясения и растерянности заставила его взглянуть на Сянь Хуана — и он заметил, что тот побледнел. Уже давно ученик не видел у него такого выражения.

Он нерешительно прошептал:

— Сянь-ге... цена слишком высока. Может... может, нам поискать другое сокровище для горшка травинки?

Хуан покачал головой:

— Она слишком долго находилось в спячке. Ждать больше нельзя.

Ученик ещё хотел что-то сказать, но Мужчина уже влил духовную силу и отправил новую ставку.

Снаружи Цзинь Мантин, увидев обновлённые цифры, почти отключился:

— Ложа №2 делает ставку — сто двадцать миллионов!!!

Все были уверены, что это — предел. Оба великих существа, сидящие в верхних ложах, наверняка просто меряются силами ради забавы, а теперь, наигравшись, должны отступить.

Но вдруг — снова вспышка алого.

И на экране загорелась самая высокая цена за всю историю аукциона.

Глаза Цзинь Мантина расширились до размеров блюдца. Он едва не подавился воздухом и мощно ударил молотком:

— Ложа №1... поднимает ставку до двухсот миллионов лисих камней!!!

Зал взорвался.

Цена поднялась вдвое — одним махом!

Даже Цзянь Чжэнь, сидевший в объятиях Мозуна Дажэна в первой ложе, был ошеломлён. Он не понимал истинной стоимости, но даже будучи простой травкой, был далеко не глуп — эта цена была... огромной. Очень.

Он нерешительно повёлся, и маленький дух-росток мягко тёрся о руку Мозуна Дажэна.

Мозун Дажэн опустил взгляд:

— Что такое?

Крошечный, размером с нефритовый шарик дух слегка качнул круглой головкой, а нежные побеги трепетнули вместе с ней. Он не умел говорить, но его мысль была понятна без слов: Горшок прекрасный, да... но он слишком дорогой. Не надо его покупать. Мне и обычный подойдёт. Я неприхотливый...

В алых глазах Мозуна Дажэна отражался глуповатый, до умиления милый вид маленькой травки. Его губы изогнулись в лёгкой улыбке; обычно насмешливый взгляд на мгновение стал мягче, теплее.

Но именно в этот момент...

В комнате раздалось переданное звуком послание. Голос Сянь Хуана из соседней ложи, слышимый лишь для двух верхних комнат, произнёс:

— Не знаю, какой великий даос ныне пребывает по соседству, но раз уж нам посчастливилось встретиться, считайте это знамение судьбы. Духовный артефакт клана Мэнси действительно редок, но он не стоит двухсот миллионов лисих камней. Надеюсь, даос, вы не станете зря растрачивать богатства.

Как только голос смолк, Цзянь Чжэнь ясно увидел, как в глазах Мозуна Дажэна на миг вспыхнул холодный блеск.

Мгновение — и холод исчез.

По комнате прокатился насмешливый смешок. Не поднимая взгляда, Мозун Дажэн лениво сказал:

— Всего лишь безделушка. У меня достаточно денег. Если жалеете ставить ставку — не стоит так переживать.

С этими словами воздух в обеих ложах ощутимо сгустился.

Их личности были вскрыты — или, точнее сказать, Мозун Дажэн вовсе и не думал скрываться.

Сянь Хуан помолчал, затем произнёс:

— Не скрою, этот артефакт действительно нужен мне. Если Владыка Мира Демонов согласится уступить, я гарантирую: любое высшее сокровище народа Бессмертных, какое вам когда-либо понадобится, будет передан вам без промедления.

Мозун Дажэн лениво протянул:

— Я похож на того, кто будет уступать?

Характер демонического владыки — надменный, властный, кровожадный — был известен всем трём мирам.

Сянь Хуан вновь ощутил, насколько сложен этот противник, и мог лишь говорить честно:

— Скажу прямо. Я пришёл за этим горшком потому, что выращиваемая мной небесная трава недавно совершила прорыв в своей духовной силе. Ей срочно требуется этот артефакт для защиты души. Если Мозун не желает уступать, мне ничего не остаётся, кроме как продолжить торги.

Невидимое давление двух верховных владык прошло по верхнему этажу холодной волной.

Обычный человек бы уже дрожал под столом и потерял способность говорить.

Но Мозун Дажэн лишь провёл пальцами по мягкому листочку своей небесной травки. На его прекрасном холодном лице мелькнула тень улыбки:

— Можешь хоть весь кошель опустошить. Моя духовная травинка тоже нуждается в этом горшке. Но, раз Владыка Мира Бессмертных так откровенен, дам совет: это духовное изделие помогает только по-настоящему талантливым растениям. Моя небесная травинка за считанные сто лет уже готова к перевоплощению. В её руках артефакт обретёт истинную ценность.

Подтекст был настолько очевиден, что светился, как вывеска:

А твоя-то «неизвестно какая» травинка не стоит такого артефакта — не трать понапрасну деньги.

Сянь Хуан, обычно обладающий ангельским терпением, холодно усмехнулся:

— Шутите, Мозун. Моя небесная травка всегда росла под моим присмотром. Ей ещё не было ста лет, как она уже обрела духовный разум. Таких растений почти не существует.

Мозун Дажэн в тон ему:

— Моя небесная травка успела принять человеческую форму.

Фу Чанхуань:

— Моя — понимает человеческую речь и отвечает сердцем.

Два величайших существа трёх миров мерились своими... травинками. Напряжение было таким плотным, что воздух готов был треснуть.

И только Цзянь Чжэнь: «...»

Нет, стоп. Что они такое говорят?!

Где взрослые?! Кто-нибудь, пожалуйста, растащите их!!

<http://bllate.org/book/12641/1121213>